

Философская рефлексия будущего и современности (Обзор XIX Международных Лихачевских научных чтений)¹

В мае 2019 г. в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов состоялись очередные, XIX Международные Лихачевские научные чтения «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости». Организаторами чтений наряду с СПбГУП выступили Российская академия наук, Конгресс петербургской интеллигенции, при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации. Данные, девятнадцатые по счету, чтения проводятся в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина «Об увековечении памяти Д.С. Лихачева» от 23 мая 2001 г. Впервые Международные научные чтения в СПбГУП состоялись в мае 1993 г. и прошли в рамках Дней славянской письменности и культуры. В числе их инициаторов был академик Д.С. Лихачев. С тех пор чтения проводятся каждый год. После ухода из жизни Д.С. Лихачева данный научный форум получил государственный статус Международных Лихачевских научных чтений.

Работа этого форума проводилась в рамках политических дебатов лидеров группы «Глобальный взгляд» «Векторы перемен и будущее мирового сообщества», Пленарного заседания «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости», панельных дискуссий, секционных заседаний: «Новые риски и проблемы обеспечения стабильности мирового развития», «Человек и культура в эпоху глобальных перемен», «Экономика и право в ситуации глобальной нестабильности», «Социально-трудовые отношения: профсоюзы, правительства и транснациональные корпорации в глобальном мире», «Идеи Д.С. Лихачева и современность» (Международный форум старшекласников). Среди участников Чтений – выдающиеся отечественные и зарубежные ученые, политики, государственные и общественные деятели, представители культуры и искусства.

А.С. Запесоцкий (СПбГУП) в своем докладе на пленарном заседании отметил неблагоприятные ситуации в современном мире, которое создают угроза терроризма, наличие торговых и пошлинных войн, трансформация мировой архитектуры, обратил внимание на необходимость поиска общих подходов к разрешению кризисов. Капитализм, по мнению А.С. Запесоцкого, является формацией, которая утратила свою живительную силу. Идея ценности работы на общее благо должна вернуться, при этом надо модернизировать социализм, соединить лучшие свойства той и другой формаций. Кроме того, Запад столкнулся с кризисом христианства, что усугубляет многие проблемы, поскольку экономические и социальные проблемы имеют нравственные истоки.

Петр Дуткевич (Канада) в своем докладе «Хаос, страх и гегемония – новый и старый международный порядок» описал современную ситуацию с помощью яркой метафоры поезда, сошедшего с рельсов, но продолжающего свой путь под управлением машиниста. «В этом поезде движемся все мы», – заявил Дуткевич, говоря о ситуации предельного хаоса, царящего в мировом порядке вследствие нерешенных структурных противоречий. Неясно, куда ехать, с какой скоростью, как доверять помощникам машиниста, что вызывает тревогу, страх, желание стабильности. Никто в поезде не задумывается о толерантности, на первое место выходит проблема выживания. Пользуясь диалектическим методом исследования, канадский ученый выделил пять противоречий мирового порядка: гегемония против многополярности, глобализация против политики

¹ При реализации проекта «XIX Международные Лихачевские научные чтения» используются средства гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Grant of the President of the Russian Federation for the development of the civil society provided by the Presidential Grants Foundation.

идентичности, богатство против бедности, государство против рынка, власть против политики. Следствием этих противоречий является страх, который становится ситуативным политическим инструментом, т. е. импульсом и обоснованием политики.

Академик РАН А.А. Гусейнов (Институт философии РАН, Москва) в своем выступлении отметил, что сама сосредоточенность ученых, массового сознания на тему будущего является симптомом того, что будущее стало проблемой, слабым местом существования современного общества, даже источником боли. При этом А.А. Гусейнов различает физическое будущее как аспект физического времени и историческое (социальное) будущее, включающее в себя не всю совокупность событий, которые происходят после настоящего, а только те, которые являются отрицанием настоящего, его качественным преобразованием.

Социальное будущее, по мысли А.А. Гусейнова, существует как возможность, его нет в отрыве от субъектов, чьим будущим оно является и существует в форме их ожиданий, устремлений и целей в той мере, в какой эти последние выражают неудовлетворенность настоящим и выводят за его границы. Важно, что нацеленность на будущее – существенная черта новоевропейской цивилизации, развивающейся под знаком прогресса и понимающей будущее как то, что должно быть другим, отличным от настоящего, превосходящим его. Идея прогресса, связанная с демократическим переустройством общества, верой в разум и технику, – основная сила, двигавшая людьми в борьбе против сословно-феодалного строя за те жизненные и культурные достижения, которые принято называть капиталистической (западной) цивилизацией. Но отношение к будущему изменилось, когда капитализм победил и вопрос о прогрессе, о социальном будущем стал вопросом о будущем капитализма. По отношению к капитализму в общественном сознании выявились две линии: 1) охранительно-эволюционная, нацеленная на развитие и усовершенствование капитализма; 2) революционно-критическая, нацеленная на низвержение капитализма. Противостоянием этих двух тенденций определялось общественное развитие последние 200 лет. Победа капитализма в борьбе с социализмом в конце XX в. принесла капитализму гарантированное будущее, которое понимается как пролонгация настоящего, постоянно улучшающегося неизменного. Такую ситуацию А.А. Гусейнов называет будущим без будущего. Он отмечает, что современная цивилизация не интересуется будущим, она довольна собой, поэтому мы потеряли будущее, точнее, представления о социальном будущем утратили силу движущих мотивов общественного развития, на первое место выходят прагматические интересы. Представления о совершенном, идеальном будущем теряют свою мотивационную роль и уступают место стремлению комфортно устроиться в настоящем. Нет научно обоснованных знаний о будущем, его нельзя познать, предсказать, но поскольку будущее возникает в результате нашей деятельности, то она входит в будущее.

Понимание будущего как дряхлеющего настоящего, отказ от светлого будущего А.А. Гусейнов считает реалистической позицией по отношению к настоящему и связывает такие изменения будущего с новым способом бытия человека, проявляющимся в более высокой интеллектуальной и социальной зрелости современного человека, который живет не ради светлого будущего, а здесь и сейчас. Современный человек, по мысли А.А. Гусейнова, не знает будущего, но знает то, что неприемлемо для будущего, – нельзя включать в будущее в качестве нормы насилие и войны. Потеря исторической перспективы как доминанты общественного сознания приводит к появлению новой структуры ответственности. Индивидуальная ответственность превышает социальную, свою нацеленность на совершенствование, на идеальность, на развитие человек реализует в рамках индивидуально-ответственного существования, в персональных – от первого лица – действиях. Так происходит отказ от гипноза светлым будущим.

Вопросам возможности познания будущего уделял внимание и Э. Агацци (Италия). В своем докладе «Загадка предсказуемости» он обратил внимание на то, что люди всегда стремились узнать будущее, в древности они обращались к пророкам и предсказателям. С наступлением современной эпохи происходит обмирщение прежних верований, предсказывать, а точнее, прогнозировать стали ученые, что повысило

престиж научного знания. Философской основой для научных предсказаний был детерминизм. Но с детерминистской точки зрения можно предсказать, как будет работать технологическая система, которая действует в соответствии с проектом, и таким образом управлять ее будущим поведением. Но в прогнозировании детерминистская модель имеет ограничение, так как не учитывает комплексность, сложность систем. Комплексность обуславливает новый компонент – взаимодействие между собой различных параметров, что приводит к нелинейности, непредсказуемости в смысле классического детерминизма. Нашим компасом, ориентиром в ситуации с будущим, по мнению итальянского философа, будут идеи, цели, ценности, способные вдохновлять людей на поступки. Эти ценности невозможно найти в науке и технологии, внутренняя логика которых является гипотетической. Современная цивилизация, полностью возложив на технологии решение всех проблем, оказалась в кризисе. Сегодня надо дополнить технологический и научный прогресс этическими, социальными и духовными составляющими. Глобализация, по мнению Э. Агацци, связана с ростом этнического и культурного плюрализма, влияющего на представления о ценностях. В европейских странах острой проблемой является миграция, приводящая к непредсказуемому и иногда острому столкновению культур. Итальянский философ убежден, что только толерантность и диалог, а не поиск единой модели рациональности и морали, является альтернативой насилию в будущем.

Академик РАН *В.А. Лекторский* (Институт философии РАН, Москва) видит в современных цифровых технологиях глобальный антропологический вызов. Такие технологии, особенно разработки в сфере искусственного интеллекта, по его мнению, стали сегодня не просто средствами для решения различных проблем, а главным способом экономического и социального развития. Цифровизация дает новые возможности человеку: с помощью Интернета можно выходить за пределы пространства и времени, создавать сетевые сообщества, расширять пространство свободы. Увлекает человека идея усовершенствования своей природы и даже достижения бессмертия. С помощью информационных технологий бессмертие может быть достигнуто в двух вариантах: 1) постоянная «починка» человеческого организма с помощью новых технологий; 2) копирование всей информации о человеке и запись этой информации на другом носителе, т. е. сохранение психической жизни человека на другом носителе. Но, как отмечает В.А. Лекторский, это будет уже не человек, а постчеловек. Новшества, которые несут информационные технологии, серьезно трансформируют социальную и повседневную жизнь людей, приводят к утрате привычного, меняют то, что раньше считалось неизменным или установленным свыше, поэтому необходимо философское и гуманитарное осмысление проблем, связанных с возможностями и пределами цифровизации.

Член-корреспондент РАН *В.В. Миронов* (МГУ им. Ломоносова, Москва) в докладе «Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры» продолжал размышления о последствиях внедрения новых технологий. Культура, по мнению В.В. Миронова, переживает в данное время момент «технологической сингулярности», т. е. взрывное ускорение научно-технического прогресса, который может полностью трансформировать культуру и человеческое сознание. Современные технологии позволяют человеку локализовать свое индивидуальное коммуникационное пространство и с помощью технологий самому его конструировать. На первый взгляд это повышает возможности и свободу человека, но приводит к ослаблению социализации индивида: человек, его мир, считает В.В. Миронов, ограничивается экраном смартфона. Под влиянием новых, выстроенных с помощью электронно-цифровой техники коммуникационных процессов подвергаются изменениям представления о мире и бытии, меняется понятие природы, появляется виртуальная реальность, трансформируются способы передачи знания, само знание, образовательный и воспитательный процессы.

Подробное обсуждение трансформации современной культуры под влиянием новых технологий продолжилось на секции «Человек и культура в эпоху глобальных перемен», в работе которой приняли участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Самары,

Ставрополя, Ярославля, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Оренбурга и других городов России, а также из Беларуси, Ирана, Казахстана. Рассмотрим кратко идеи, представленные в докладах и дискуссиях этой секции.

Н.Г. Багдасарьян (Государственный университет «Дубна», Московская обл.) в докладе «Человек и культура в технологической транзитивности» представила проблему развития человеческого вида под влиянием культурных и технических трансформаций. Современный *Homo sapiens*, вероятно, в скором будущем трансформируется в постчеловека-киборга с частично искусственными органами. Описывая эксперименты современных американских ученых над насекомыми, докладчик допускает подобное же манипулирование людьми в будущем и ставит вопрос о границах применимости технологий к человеку. Современную ситуацию в культуре Н.Г. Багдасарьян называет транзитивной, определяя транзитивность как крайне динамичный момент перехода, во время которого все еще действуют системные закономерности предшествовавшего этапа общественного развития и вместе с тем начинают формироваться закономерности новой общественной системы. Транзитивность в современном мире стала перманентной чертой, что создает сложности для исследователя с точки зрения создания классификации и типологии. Н.Г. Багдасарьян представляет анализ тенденций развития транзитивной культуры, в котором выделяет три фактора кризиса идентичности. Во-первых, технологическое развитие способствует усилению неравенства людей, так как пользуются плодами этого прогресса не все и неравномерно. Во-вторых, цифровизация культуры приводит к тому, что культурный контекст бытия личности ограничивается рамками представленности культурных форм в виртуальном пространстве, что упускает из внимания физическое и эмоциональное бытие человека, которое замещается виртуальной идентичностью (вовлеченность в социальные сети, увлечение селфи и т. п.). В-третьих, доступность информации в связи с ее цифровой формой приводит к доминированию наиболее развитых в технологическом и экономическом плане стран, к навязыванию другим странам своих культурных образцов, к возникновению гибридных культур. Заимствованные образцы, транслируемые с помощью информационных каналов стиль жизни, мода, тип кинопродукции, набор и формат компьютерных игр и прочий «сетевой фастфуд», выглядят как то, что имеет универсальный характер, но, тем не менее, это не так. Все эти факторы и тенденции осложняют как процесс интеграции человечества, так и процесс обретения неконфликтной идентичности, считает Н.Г. Багдасарьян.

О.А. Жукова (НИУ «Высшая школа экономики», Москва) в докладе «Онтологический статус и специфика философской рефлексии современной культуры и общества» отмечает методологическое затруднение в социальных и гуманитарных исследованиях, предметом которых являются формы культурных практик современного общества. Это затруднение связано прежде всего с тем, что меняется сам способ существования цивилизации, и исследователь оказывается между традициями философского знания и дискурсивными практиками современных наук. Актуальная современность, по мысли О.А. Жуковой, является сочетанием противоречивых тенденций – преемственного развития, критического пересмотра и отказа от ценностей, определяющих дух модерна. Сейчас происходят масштабные изменения в ценностном выборе как на уровне коллективной ментальности, так и на уровне индивидуальных сознаний. Человек информационной культуры в отличие от предшествующих этапов культурного развития живет лишь в одной – горизонтальной – плоскости существования, отказываясь от вертикали, от вечности и обязательств перед нею. В этом неметафизическом пространстве человек реализует собственные стратегии творчества и действия как игровую деятельность, имеющую смысл в самой себе: он не совершает выбор, а играет, цитирует, пародирует, стилизует, иронизирует и деконструирует. Такая деятельность описывается в постмодернистской рефлексии современности метафорой «потребление» (Ж. Бодрийяр), при этом ведущим является образ принципиальной множественности реальности, многообразие опыта. Но, как отмечает О.А. Жукова, декларацией этого разнообразия манифест ограничивается, превращаясь в миф о толерантности,

идеологически поддерживаемой машиной социального контроля. Представление о множественности реальности, многообразии способов поведения, установка на деконструкцию традиционных нарративов создает релятивистскую картину мира, в которой учреждается принцип автономности существования – сверхсвободы, когда человеку доступно и разрешено все, что означает отказ от целостной личности, сформированной нормативной этикой и системами ценностей, составляющих ядро сложившихся исторических культур. Субъектом современной культуры является не личность, а автономный индивид, воплощением идеала свободы которого становится возможность объявить себя культурным «симулякром». Что же можно противопоставить логике и практике глобальных социокультурных трансформаций, угрожающих не только существованию мировых исторических культур, но и самому онтологическому статусу человека? Ответ, который на этот трудный вопрос дает О.А. Жукова, следующий: опыт освоения прошлого и ценностной «интериоризации» культурного наследия. Прошлое должно быть освоено, должно стать тем социальным и культурным ресурсом, который обеспечит переход от культуры «пост» к культуре реального настоящего.

Тему человека, его образа в современной культуре продолжает В.А. Конев (Самарский национальный исследовательский университет, Самара) в докладе «Опыт свободы и ответственности в культуре нового модерна», применяя противопоставление ярких метафор, выражающих представления о человеке, – «человек как подиум» и «человек как пьедестал». По мнению В.А. Конева, это связано с пониманием человеком свободы. В культуре Просвещения человек ориентировался на представленный ему в культурных формах идеал, жизнь многих проходила в тени пьедестала. Сейчас вместо изображений смотрящих на нас с пьедесталов лиц появились миллионы селфи, которые свидетельствуют об общем присутствии каждого, демонстрирующего себя здесь-и-сейчас. Этому изменению (от пьедестала к подиуму) соответствуют изменения в понимании свободы: раньше свобода понималась как следование долгу, как осознанная необходимость, теперь свобода – опыт каждого человека, в котором он постигает пределы своих возможностей и способностей.

Проблема человека, изменение образа человека и отдельных феноменов человеческого бытия в эпоху глобальных перемен обсуждались в докладах В.В. Горшковой (СПбГУП, Санкт-Петербург), Е.А. Ильиной (СПбГУП), Г.Г. Коломиец (Оренбургский государственный университет, Оренбург), А.В. Костиной (Институт фундаментальных и прикладных исследований, Московский гуманитарный университет, Москва), В.В. Кравченко (Московский авиационный институт, Москва), В.А. Кутырева (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород), И.В. Малыгиной (Московский государственный лингвистический университет, Москва), В.Ш. Сабирова (Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск), О.С. Соиной (Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск).

В.Е. Лепский (Институт философии РАН, Москва) затронул в своем докладе темы безопасности и безопасности культуры в эпоху масштабных социальных трансформаций. К.С. Пигров (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург) обратил внимание на способ реализации деятельности человека как проектность, порождающую техническое господство человека над сущим, и представил в своем докладе краткий очерк техногенеза. Т.Б. Сиднева (Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Нижний Новгород) задавалась вопросом о будущем искусства и обратила внимание на тотальную распространенность искусства в современной культуре. Проблему социокультурной идентичности, формирования «сетевой идентичности» рассматривали в своих сообщениях М.В. Силантьева (МГИМО (Университет) МИД России, Москва), О.В. Архипова (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург), М.А. Манульский (Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва).

Проблемы национальной культуры, российской идентичности, патриотизма как альтернативы глобализму были рассмотрены в докладах Е.А. Кайсарова (СПбГУП,

Санкт-Петербург), *С.Ю. Ивановой* (Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону), *Б.В. Аксюмова* (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь), *Ю.Д. Градина* (Институт философии РАН, Москва), *О.В. Каширина* (Гуманитарный институт Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь), *Л.Ю. Лепешкиной* (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти), *Л.М. Мосоловой* (Российский государственный университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург).

В ходе Лихачевских научных чтений, таким образом, обсуждались темы, связанные с осмыслением современной культурной ситуации. Выступили многие выдающиеся отечественные и зарубежные ученые и исследователи, которые были едины в том, что в мышлении будущего надо перейти от катастрофизма к стратегиям познания и управления, для этого сформировать культуротворческую концепцию будущего на основании достижений культуры прошлого, что сегодня является основной задачей науки, философии и современного образования.

Материалы Чтений в полном виде в ближайшее время будут опубликованы, в настоящее время они доступны на сайте Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

О.И. Ставцева
(Санкт-Петербург)

Ставцева Ольга Ивановна – Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, 192286, ул. Фучика, д. 15.

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

stavtseva_olga@mail.ru

Stavtseva Olga I. – St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 15, Fuchika str., Saint-Petersburg, 192286, Russian Federation.

CSc, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-1-195-200